

М. Г

**А.В. Суворов, его жизнь и
военные подвиги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М11

М11 **М. Г**
А.В. Суворов, его жизнь и военные подвиги / М. Г – М.: Книга по Требованию,
2022. – 90 с.

ISBN 978-5-517-81967-3

А.В. Суворов, его жизнь и военные подвиги с приложением анекдотов
и метких слов его. Составители М. и Г. Санкт-Петербург, типо-литография Я.
Кровицкого, 1900 год.

ISBN 978-5-517-81967-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и восхищенный его свѣдѣніями обнялъ его и воскликнулъ: „Если бы живъ былъ нашъ батюшка Петръ Алексѣевичъ, онъ поцѣловалъ бы тебя въ голову и порадовался бы на тебя!“ Возвратясь къ отцу Суворова, старикъ сказалъ ему, улыбаясь: „оставь братъ Василій Ивановичъ, сына своего съ его гостями—онъ пойдетъ подальше насъ съ тобой!“ Съ этого времени мальчику была предоставлена полная свобода выбора занятій. Въ 1742 году Суворовъ, 12-ти лѣтъ, былъ записанъ рядовымъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ, но поступилъ туда онъ только черезъ три года, когда ему исполнилось 15 лѣтъ. Еще въ одиннадцатилѣтнемъ возрастѣ Суворовъ немного ознакомился съ нѣкоторыми новыми языками. Путемъ же чтенія Александръ Васильевичъ успѣлъ до поступленія въ полкъ ознакомиться: съ Плутархомъ, Корнеліемъ Непотомъ, Александромъ Македонскимъ, Цезаремъ, Ганнибаломъ и другими наиболѣе замѣчательными полководцами. Поступивъ же на службу, онъ пріобрѣлъ въ короткое время навыкъ къ фронтовой службѣ, научился верховой ѣздѣ, фехтованью. Черезъ семь лѣтъ солдатской службы Суворовъ получилъ первый офицерскій чинъ.

Будучи солдатомъ, онъ самъ чистилъ аммуницію,

ходилъ въ караулы, вмѣстѣ жить съ солдатами, а между службою старался себя образовывать и развить. Онъ утверждалъ, что „выправка военная и маршировка солдатская необходимы хорошему войску“. Короче говоря, онъ былъ образцовымъ солдатомъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что лучше самыхъ крѣпкихъ здоровяковъ переносилъ всевозможныя лишенія, усталость, голодъ, холодъ и прочее. Онъ и самъ не разъ съ гордостью вспоминалъ, что первую награду получилъ за то, „что былъ лихой солдатъ“. Однажды лѣтомъ Семеновскій полкъ содержалъ караулы въ Петергофѣ. Суворовъ, наряженный въ караулъ, стоялъ у Монплезира, и не смотря на свой малый ростъ, такъ ловко отдавалъ честь Императрицѣ, гулявшей по саду, что она останавливалась, посмотрѣла на него и спросила, какъ его зовутъ. Услыхавъ, что онъ—сынъ Василія Иваловича Суворова, котораго она знала, вынула серебряный рубль съ намѣреніемъ отдать его Суворову. „Государыня! не возьму“, сказалъ ей почтительно Суворовъ—„законъ запрещаетъ брать деньги, стоя на часахъ“. — Молодецъ!—отвѣчала Императрица, потрепала его по щекѣ, дала поцѣловать ему свою руку и положила рубль

на землю, сказавъ, „возьми когда смѣнишься!“ Суворовъ всю жизнь берегъ эту монету.

Вслѣдствіе детальнаго знакомства съ солдатами и ихъ жизнью, Суворовъ открылъ въ русскихъ солдатахъ драгоцѣнныя качества души, и такъ привязался къ нимъ, что относился къ солдатамъ не какъ къ безсловесному стаду, но какъ радушнымъ существамъ и руководилъ ими, такъ что отъ немногихъ словъ его вспыхивало и ярко горѣло солдатское сердце.

Вотъ почему Суворовъ—капралъ и Суворовъ—непобѣдимый генералиссимусъ—все таки оставался однимъ и тѣмъ же солдатомъ, такъ какъ ему всегда были близки и дороги солдатскіе интересы, скорби и нужды.

По производству въ офицеры, А. В. Суворовъ былъ переведенъ поручикомъ изъ Семеновскаго въ пѣхотный Ингерманландскій полкъ. Потомъ былъ произведенъ въ оберъ-провіантмейстеры и посланъ въ Новгородъ (1756 г.).

Но не смотря на эти повышенія Суворовъ все таки отсталъ отъ своихъ товарищей по службѣ, которые къ этому времени уже занимали болѣе высокіе посты. Тѣмъ не менѣе, Суворовъ не жа-

лѣлъ объ этомъ и не разъ говаривалъ: „Я не прыгалъ съ молодую и за то теперь прыгаю“.

И, дѣйствительно, онъ не только наверсталъ потерянное, но даже далеко обогналъ длинный рядъ лицъ, которые при его производствѣ въ офицеры были въ генеральскихъ чинахъ.

II.

Семилѣтняя война.

Боевую службу А. В. Суворовъ началъ въ семилѣтнюю войну, (1756—1763 г.) которую вели Австрія, Франція, Швеція, Саксонія, Польша, а затѣмъ присоединившаяся Россія, противъ Пруссіи. Поводомъ къ этой войнѣ послужило слѣдующее обстоятельство: послѣ смерти Вильгельма на прусскій престолъ вступилъ Фридрихъ Великій. При немъ Пруссія быстро начала возвышаться и онъ своими первыми побѣдами довелъ Австрію до унижительнаго положенія. Императрица Австрія Марія-Терезія при первомъ удобномъ случаѣ рѣшилась ему отомстить. До этого времени Австрія находилась въ постоянной враждѣ съ Франціей. Но теперь эти враги помирились и сдѣлались союзниками. Франція же, бывшая до этого союза въ дружбѣ съ

Пруссією, стала ея врагомъ. Этотъ странный союзъ и вражда произошли только изъ за личныхъ неудовольствій и вражды лицъ, находившихся во главѣ правленія во Франціи противъ Фридриха Великаго. Узнавъ о такомъ союзномъ договорѣ противъ Пруссіи, Фридрихъ предупредилъ своихъ непріятелей тѣмъ, что въ августѣ 1756 года внезапно вторгся въ Саксонію съ 60,000 войскомъ и занялъ Дрезденъ. Такимъ образомъ началась Семилѣтняя война. Первое дѣло, въ которомъ пришлось участвовать Суворову было сраженіе при Кунерсдорфѣ (близъ Франкфурта на Одерѣ). Фридрихъ потерпѣлъ жестокое пораженіе, былъ въ отчаяніи и считалъ все потеряннымъ, такъ что думалъ лишить себя жизни. Надобно замѣтить, что русская армія находилась подъ начальствомъ Салтыкова. Онъ не воспользовался своей побѣдой и неизвѣстно почему отступилъ. Удивленный этимъ, Суворовъ сказалъ Фермору, бывшему главнокомандующему русской арміей: „На мѣстѣ главнокомандующаго, я бы сейчасъ пошелъ на Берлинъ“. Какъ оказывается, этого ожидалъ и Фридрихъ, который писалъ королевѣ, чтобы она уѣхала изъ Берлина съ семействомъ и перевезла бы архивы въ Потсдамъ, такъ какъ Берлинъ, можетъ быть, принуж-

день будетъ сдаться непріятелю (Quittez Berlin avec la famille royale, que les archives soient transportés à Potsdam; la ville pourra être obligée de traiter avec l'ennemi). Хотя тѣ битвы, въ которыхъ приходилось участвовать Суворову, были незначительны, тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе многихъ, въ томъ числѣ и генерала Берга. Послѣдній, получивъ себѣ командованіе летучій отрядъ, началъ просить Суворова къ себѣ, къ которому и былъ вскорѣ причисленъ. Летучій отрядъ Берга, прикрывая отступленіе русскихъ войскъ, двинулся къ Бреславлѣ. Во время этого похода Суворовъ неоднократно имѣлъ случай выказать свой талантъ прекраснаго, дальновиднаго полководца. Такъ на-примѣръ, Суворовъ съ полковникомъ Текелли, находясь въ головѣ Бергова корпуса, неожиданнымъ набѣгомъ захватилъ Вальштатскій монастырь и успѣвши истребить бывшіе въ немъ запасы сѣна.

При Вунцельвицѣ, гдѣ соединились арміи союзниковъ, Суворовъ съ казаками непрерывно тревожилъ прусскій лагерь и однажды съ небольшимъ числомъ казаковъ захватилъ прусскій пикетъ, отбилъ посланный противъ него отрядъ гусаровъ и въ пылу преслѣдованія ихъ достигъ непріятельскихъ окоповъ,

такъ что могъ разсмотрѣть палатки королевской квартиры въ лагерѣ.

Этотъ походъ окончился занятіемъ Гальнау, гдѣ Суворовъ получилъ двѣ раны. Такъ какъ лѣкарей не было, онъ самъ примочилъ неопасныя свои раны виномъ и перевязалъ ихъ. Послѣ выздоровленія, ему поручили начальство надъ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ и послали его отбить вылазку, сдѣланную изъ Колберга, гдѣ подъ Суворовымъ была убита лошадь.

Закончилъ свои подвиги Суворовъ нападеніемъ на Платена, принудивъ пруссаковъ отступитъ съ обозомъ къ мѣстечку Треппау. Наконецъ Колбергъ сдался. Тогда Суворову было поручено начальство надъ Архангелогородскимъ французскимъ полкомъ и былъ представленъ Румянцевымъ къ наградѣ за „его быстроту при рекогносцировеѣ, за отважность въ битвѣ и хладнокровіе въ опасности“. (Отзывъ Берга о Суворовѣ). Неожиданное событіе положило конецъ войнѣ.

25-го декабря 1761 года скончалась императрица Елизавета Петровна.— Наслѣдникъ ея, императоръ Петръ III не только прекратилъ войну съ Фридрихомъ, но, преклоняясь передъ его славою, заключилъ съ нимъ союзъ противъ Австріи.

Фридрихъ торжествовалъ, но радость его была непродолжительна. 28 іюня, послѣ скоропостижной смерти Петра III, на престолъ вступила императрица Екатерина II, которая совершенно отказалась отъ всякаго союза, не видя въ немъ рѣшительно никакихъ выгодъ для Россіи. Война прекратилась Губертсбургскимъ миромъ (1763 г.); каждая держава осталась при своемъ, за исключеніемъ огромныхъ потерь деньгами и людьми. Суворовъ до окончанія войны находился въ дѣйствующей арміи. Послѣ взятія Колберга, онъ былъ присланъ въ Петербургъ съ донесеніями, представлялся императрицѣ и былъ переведенъ въ Суздальскій полкъ, который стоялъ на квартирахъ въ Новой Ладогѣ. Впослѣдствіи Суворовъ не разъ вспоминалъ свои первые боевые года въ Семилѣтней войнѣ. Такъ, напримѣръ, во время одного развода, который былъ дѣланъ Фанагорійскому полку, онъ обратился къ солдатамъ съ такими словами:

„Дѣти, богатыри мои, а помните, какъ въ семилѣтнюю войну съ однимъ эскадрономъ гналъ цѣлый полкъ“? Эти слова Суворовъ произнесъ въ присутствіи прусскаго генерала, который находился при немъ. Къ нему подходилъ съ рапортомъ о смѣтѣ гренадеръ полка. Увидя его, Суворовъ испу-

ганно отскочилъ отъ него и крикнулъ, указывая на солдата:

— „Боюсь!... Боюсь!... Онъ страшенъ!“ Отойдя отъ гренадера, Суворовъ продолжалъ:

— „Можешь ли на свой штыкъ взять полдюжины нѣмцевъ?“

„Этого мало, ваше сіятельство“, быстро отвѣчалъ вѣстовой: „я справлюсь и съ дюжиной“.

„Помилуй Богъ, ты чудо-богатырь!“ — сказалъ Суворовъ и велѣлъ адъютанту наградить его, а самъ, между тѣмъ, обратясь къ иностраннымъ генераламъ, бывшимъ тутъ, продолжалъ:

„Помилуй Богъ, у меня всѣ чудо-богатыри: колютъ по дюжинамъ. Этотъ гренадеръ сейчасъ сказалъ, что ему полдюжины мало“. (Русскій Вѣстникъ 1809 года).

Съ семилѣтней войны начинается извѣстность А. В. Суворова, какъ боевого генерала.

III.

Первая Польская война.

Со временъ Петра Великаго въ Польшѣ утвердилось политическое вліяніе Россіи, и православное населеніе начало обращаться къ русскому пра-

вительству съ жалобами на религіозныя преслѣдованія. Но представленія русскихъ пословъ и резидентовъ въ Варшавѣ въ пользу православныхъ оставались почти безъ послѣдствій. Польское правительство, по своему безсилію, не могло оградить себя отъ обидъ и насилій. Екатерина II, видя такіе безпорядки въ Польшѣ, рѣшила прекратить ихъ и послѣ смерти Августа III (1763 г.) назначила королемъ Польши Станислава Понятовскаго. Его избраніе обрадовало истинныхъ патріотовъ, такъ какъ съ согласія Екатерины II было уничтожено злоупотребленіе гибельной свободы голосовъ (*liberum veto*). Но возвышенію Станислава завидовали его личные враги, къ тому-жъ Станиславъ боялся ихъ и не рѣшался на открытую дружбу съ Екатериной II. Занеживаясь передъ Императрицею, Станиславъ имѣлъ въ то же время тайныя сношенія съ Австріею. Екатерина вознегодовала и перешла на сторону противниковъ Станислава.

Посолъ Екатерины князь Репнинъ явился вполнѣ самовластнымъ на сеймѣ 1766 года, на которомъ Станиславъ и его робкіе друзья подписывали то, что диктовалъ имъ Репнинъ. Тогда вся Польша, друзья и враги, всѣ вознегодовали на Станислава. Польша была готова къ возстанію. Въ лицѣ епи-